

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Мясникова

5 курс, исторический факультет

Научный руководитель – доц. **А.А. Мякотин**

Термин «e-government», введенный в широкий оборот в конце 1990-х гг., дословно (и неточно) переводят как «электронное правительство». «Виртуальное» (электронное) правительство имеет прикладную направленность и не является альтернативой традиционному правительству. Это технология государственного управления, соответствующая технотронному («сетевому», постиндустриальному и т.д.) обществу.

В 1970-е гг. в «авангардных», высокоразвитых индустриальных странах в острой форме проявился кризис традиционных методов государственного управления, основанных на бюрократической рутине, бумажных документопотоках, вертикальных информационных связях. Как выяснилось позднее, он был проявлением более масштабного кризиса «индустриализма» в целом. Его содержанием был нарастающий разрыв между производительностью управленческой («виртуальной») и производственной («реальной») деятельности; опережающее усложнение управляемой подсистемы в сравнении с возможностями управляющего контура (т.е. системы власти). Результатом анализа факторов, обусловивших «пробуксовку» бюрократических форм управления, стал вывод о необходимости внедрения «дистанционных», сетевых технологий в госуправление; развитая, наряду с иерархией, горизонтальных организационных связей, неформального информационного обмена. Этот постулат, получивший широкое признание (ставший «общим местом»), нашел наиболее полное выражение в концепции «электронного правительства». Основой этого концепта является представление о государстве как о «сервере», назначение которого – оперативное обслуживание потребностей граждан и социума. Соответственно, одним из центральных понятий в системе «виртуального правительства» является «электронная услуга», т.е. перевод взаимодействия государства с и граждан (общества, бизнеса) в сетевой (виртуальный) формат, минимизирующий «оффлайн-новые» контакты с представителями власти.

В своей практической реализации (особенно в России) «электронное правительство» почти отождествляется с виртуализацией государственных и муниципальных услуг. В действительности «электронное правительство» является многоцелевой программой. В его задачи входит препятствие коррупционным «схемам», обеспечение управленцев более полной и оперативной информацией, привлечение общественных структур к экспертизе проектов государственных решений. Наиболее долгосрочным и радикальным следствием введения «электронного правительства» является расширение участия граждан в политическом процессе. Первоначально это предполагает

«всего лишь» сетевое обсуждение проектов правовых актов, выражение общественного мнения через социальные сети и подобные технологии. В перспективе возможен демонтаж представительной демократии, переход к прямым формам участия населения в центральном и местном управлении. Сетевые технологии «снимают» фактор расстояний, ставший в свое время причиной перехода к политическому правительству. Вместе с тем, столь кардинальные трансформации возможны лишь в том случае, если развитию технической, электронной инфраструктуры будет соответствовать изменение социальных технологий, баланса политических сил. Проблемы политического участия являются стержнем теорий «электронной демократии»; а публикациях по «электронному правительству» это «побочная», маргинальная проблематика.

«Электронное правительство» предполагает создание единого пространства электронного обмена, устранение региональных и т.д. информационных барьеров (на новоязе чиновников это называется «межвед» – межведомственное электронное взаимодействие). Поэтому оно возможно только как общегосударственный проект, проводимый федеральным центром. Переход к «электронному правительству», как целевая установка, был впервые сформулирован в целевой программе «Электронная Россия» в 2002 г. Этот документ, действовавший до конца 2012 г., имел «рамочное» значение для аналогичных региональных программ. В сентябре 2007 г. областным правительством была утверждена Концепция формирования информационного общества и «электронного правительства» в Самарской области. Несмотря на декларативность этого документа, в нем была определена структура «электронного правительства», названы его ключевые компоненты: региональный портал госуслуг, многофункциональные центры, система межведомственного информационного взаимодействия, электронный документооборот, социальные карты, call-центры; определены ключевые мероприятия и контрольные точки внедрения « сетевого правительства». Важную роль в интенсификации перехода к «электронному управлению», придании ему планомерного, межведомственного характера, стало утверждение Департамента информационных технологий и связи Правительства Самарской области ответственным за развитие «электронного правительства» в регионе (декабрь 2010 г.). В марте 2012 г. в области – одной из первых в России – начал в тестовом режиме работать главный контур «электронного правительства» – система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Формально, с 1 июля 2012 г. эта система работает в полнофункциональном режиме (фактически – с конца 2013 г.). Это означает, что реализован принцип «одного окна» (базовый для «электронного правительства»), т.е. органы власти больше не имеют права требовать от граждан справок, сведений, которые содержатся в базах данных других государственных структур. Таким образом, «электронное правительство» в регионе инсталлировано; хотя по сути это начальный, «пилотный» этап функционирования данной системы.